

ЗАВТРА ИСПОЛНЯЕТСЯ 30 ЛЕТ СО ДНЯ СМЕРТИ Л. Н. ТОЛСТОГО

Великий русский писатель

ГЕНИАЛЬНЫЙ ХУДОЖНИК

Проф. И. НУСИНОВ

«ВОЙНА и мир» или «Анну Каренину» в дни смерти Толстого знало лишь так называемое образованное общество. Подавляющее большинство русских рабочих, 90 процентов русского крестьянства этих произведений не читали и, пожалуй, не знали про их существование.

Но миллионы народные массы России, трудовые массы Европы и Америки, Китай или Индия знали имя Толстого-графа, который восстал против несправедливости богатых, выступил против царей и церкви, поднял свой голос в защиту народа и к концу своих дней, 82-летним стариком, ушел из графского дома в мир, чтобы дожить свои земные дни жизнью безвестного странника, делить удел народа.

Будучи против несправедливой жизни богатых, воплотив всю сознательную жизнь Толстого. Им определялся весь характер его творчества, весь характер его общественной деятельности и его личной жизни.

Художник, мало знавший себе равных среди величайших гениев искусства всех времен, Толстой ни в один период своей жизни не был занят только искусством, только художественным творчеством. Работая над своими художественными произведениями, он создавал проекты освобождения крестьян, воювал, защищал родину, строил школы, протестовал против обид, нанесенных странствующему музыканту, выступал в защиту приговоренного к смерти солдата Шибунина, создавал азбуку, по которой впоследствии миллионы русских детей обучались грамоте, участвовал в московской переписи, организовывал помощь голодающим, писал гневные письма царям и их министрам, вступая за преследуемых царскими палачами и тюремщиками революционеров и т. д. и т. д.

Самое искусство было для Толстого неотделимо от жизни и было насквозь пронизано казнями раз земных проблем, теми жизненными проблемами, которыми воплощал Толстой как человека своей эпохи. Он осудил реализм его искусства, его исключительная правдивость и в то же время исключительная страстность. Он не описывает, а пронизывает, не описывает, а срывает маски. Он не рассказывает, а решает сложнейшие, наиболее мучительные для него и его эпохи проблемы. Он не любит положительных явлений, а проповедует, призывает следовать за прекрасными образами. Недаром Толстой считал, что искусство есть средство заражения других своими переживаниями.

Толстой пишет первое свое произведение: «Детство, отрочество и юность». Оно автобиографическое. На нем известная печать привязанности к старинно-патриархальному укладу. Но над упоением благообразием столь милой по воспоминаниям старинной барско-усадебной жизни доминируют сомнения в правде этой жизни, в справедливости старых норм и вытекающих из них

АКАДЕМИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ СОЧИНЕНИЙ Л. Н. ТОЛСТОГО

Осуществляя решение правительства СССР, Гослитиздат еще несколько лет назад предпринял издание полного академического собрания сочинений Л. Н. Толстого. Академическое издание состоит из 39 томов, не считая шести дополнительных томов, содержащих указатели к изданию и материалы, характеризующие работу Толстого как редактора. На печати вышло 39 томов, в том числе четыре тома романа «Война и мир».

Сейчас к 30-летней дате со дня смерти писателя слава, в печать 13-й и 33-й тома академического издания. В 13-м томе помещаются варианты к роману «Война и мир», ранее никогда не публиковались. В 33-м томе публикуется в первоначальном виде повесть «Хаджи Мурат». Полностью восстановлена 18-я глава, посвященная характеристике Николая II, в свое время вырванная из книги царской цензурой.

Академическое издание осуществляется под наблюдением государственной редакционной комиссии под председательством С. А. Довлатова в составе А. Фадеева, А. Толстого и П. Татищева. Редакционную работу возглавляет специальный комитет в составе И. Метерликова (председатель), Н. Зудина, Н. Гусева, М. Корниенко, Н. Писанова, Н. Родионова и М. Павловского.

взаимоотношений между помещиком и крестьянами, между дворянством и всем народом. В Казани Николай Иртеньев впервые встречается, как с равными, с людьми из народа, со студентами-разночинцами. И в этих встречах обнаруживается внутренний конфликт Николая Иртеньева — читая Льва Толстого — между его привязанностью к дворянскому прошлому и его зарождающимся сознанием несправедливости дворянского-аристократического бытия.

«Я... колеблусь, с одной стороны, между увлечением к ним, к которому располагали меня их знания, простота, честность и поэзия молодости и удалости, с другой стороны, между отталкивающей меня их непорочной-внешностью... Я чувствовал себя, пред ними виноватым, и то смирялся, то возмущался против своего незащищенного смирения и перехода к самонадеянности, никак не мог войти с ними в равные отношения».

Это активное, заинтересованное, глубокое, вынужденное, страстное отношение к действительности особенно вылилось в его первых произведениях о войне.

Никто до Толстого в мировой литературе не описывал с такой простотой и правдивостью войну. Именно поэтому его произведения о войне так предельно вскрывают ужасы войны, проникнуты таким гуманистическим протестом против того, что ни в чем не повинных людей заставляют истреблять друг друга. Но в то же время в его картинах войны — страстность и извечное величие великого патриота, гордость величественной простотой героических заступников родины.

Любое произведение Толстого было продиктовано глубокой внутренней потребностью ответить себе на комплекс сложных, волнующих вопросов. Поэтому он в каждом произведении любил его основную идею. Когда Толстой собирался после окончания «Анны Карениной» сыграть ассамблею за роман «Декабристы», он говорил Софье Андреевне: «Чтобы произведение было хорошо, надо любить в нем главную, основную мысль. Так в «Анне Карениной» я люблю мысль семейную, в «Войне и мире» люблю мысль народную вследствие войны 12-го года; а теперь мне так ясно, что в моем произведении я буду любить мысль русского народа, в смысле мысли «савладевающей».

Любовь к искусству в творчестве Толстого сливается всегда с любовью к правде жизни и к правдивой жизни. Здесь тот неоспоримый, животворящий родник творчества Толстого, который позволял ему создавать исключительный художественный

убедительности картины тихой, теплой ночи под темным казакским небом и зимней бури в средней полосе, в которой погибает «хозяин и работник», Бородинского поля, усейного десятками тысяч убитых и дуба, который воскресает в душе Андрея Болконского надежды на новую жизнь. Здесь источник той силы, которая давала возможность Толстому создать образы огромной обобщающей значимости и исключительной индивидуализированной конкретности.

В «Анне Карениной» Толстой дает сестер Щербакиных. В них воплощена та «мысль семейная», которую Толстой так любил в этом романе. Как посетителя семейного начала Додли, Наталья, Кити противостоят Анне Карениной, в тем более женичина типа Бетси Тервской. Но каждая из трех сестер — на теми особенностями данной личности, данного характера, что читатель Толстого воспринимает их

В НОЯБРЬСКИЕ ДНИ 1910 ГОДА

Б. СЕРГЕЕНКО

САМОДЕРЖАВНАЯ Россия преследовала каждый большой ум, каждую независимую, яркую личность. И такой «матерый человек», каким, по выражению В. И. Ленина, был Л. Н. Толстой, всегда беспокоил жандармов. Охрана вела непрерывное наблюдение за маситным писателем. Ясная Поляна жила под неусыпным надзором филеров.

...Поздно ночью 10 ноября 1910 года Толстой навсегда покинул Ясную Поляну. Это событие, конечно, не могло пройти мимо жандармов. В родовое гнездо Толстых приехал помощник начальника тульского сыскного отделения Жемчужников. Он установил, куда выехал кرامольный писатель, выяснил останки в пути, «встретил».

Железнодорожные жандармы также достаточно полно были осведомлены о необычайном пассажире, едущем на юг, и доносили о каждом его шаге. Данковский жандарм Дикин телеграфировал 13 ноября в Белев вахмистру Пушкову:

«Едет поездом № 12 по билету 2 класса в Ростов-Дон».

Едва большой писатель остановился в Астапове, как в Елец летит оронная депеша:

«Писатель граф Толстой проездом в Астапове. Начальник станции в Елец принял его в свою квартиру. Утром офицер Филиппов».

Узнав об остановке Толстого в Астапове, заваялся и разназничал губернатор Оболонский. Тол-

как родных, близких друг другу и в то же время отличных друг от друга живых людей. С другой стороны, при всем различии индивидуальностей Додли, Наталья, Кити в них с огромной обобщающей силой выражена моральная высота и душевная чистота русской женщины — ее чувство долга, ее способность на предельную преданность, ее жажда чистой и чистой любви.

В одном из первых своих произведений — в севастопольском рассказе Толстой писал, что основной герой его повествований — это правда. В толстовских поисках правды и справедливости — протест миллионов масс русского народа против социального «зла», их жажда справедливой жизни, их вера и убеждение, что правда должна восторжествовать.

Критика Толстого потому отличается такой силой чувства, такой страстностью, убедительностью, свежестью, искренностью, бесстрашием в стремлении «дойти до корня», найти настоящую причину бедствий масс, что эта критика действительности не отражает перелом во взглядах миллионов крестьян, которые только что вышли на свободу из крепостного права и увидели, что эта свобода означает новые ужасы разорения, голодной смерти, бездомной жизни среди городских «хитровцев» и т. д. Толстой отражает их настроение так верно, что сам в своем учении вносит их наивность, их отчуждение от политики, их мистицизм, желание уйти от мира, «непротивление злу», бессильные проклятия по адресу капитализма и «власти денег». Протест миллионов крестьян и их отчаяние — вот что слышится в учении Толстого. (Ленин, «Л. Н. Толстой и современное рабочее движение». Собрание сочинений, том XIV, стр. 403—406).

После смерти Толстого Ленин писал, что наследство Толстого обретает и над этим наследством обретает российский пролетариат... Он разнствует массам Толстовскую критику капитализма — не для того, чтобы массы ограничили свои требования к адресу капитала и власти денег, а для того, чтобы они научились опираться на каждый шаг своей жизни и своей борьбы на технические и социальные завоевания капитализма, научились спланировать в единую миллионную армию социалистических борцов, которые свергнут капитализм и создадут новое общество без нищеты, порока, без эксплуатации человека человеком. (Ленин, «Л. Н. Толстой», Собр. сочинений, том XIV, стр. 403).

Под руководством партии Ленина — Сталина это новое социалистическое общество было создано, и тогда великое наследие Толстого стало подлинным достоянием всех народов нашего Союза.

ОСЕНЬЮ 1889 года безвестный юноша Алексей Пешков пришел в Москву. Он носил тогда исподневные сапоги, за плечами носил котомку с книгами. Его путь лежал к Нижнему-Новгороду. В Москве он пробыл недолго. Ему хотелось увидеть Льва Толстого, чьи книги он читал с молодости, маленький студент Крутой, работая там весовщиком. Но, придя в Хамовники, он не застал Толстого.

Через десять лет, в январе 1900 года, Горький вторично оказался в Москве. И на этот раз причиной приезда было желание увидеть Толстого и поговорить с ним. В эти дни Горький уже был известным русским писателем. Сильные и гордые люди его рассказы нашли дорогу к сердцу читателя. С надеждой взирали на молодого писателя передовые люди России. До первой встречи его знал и Лев Толстой. В 1899 году Чехов после беседы с Толстым сообщил Горькому: «Толстой долго расспрашивал о вас, вы возбуждаете в нем любопытство. Он, видимо, растрачен. Он очень хвалил вас, сказал, что вы «замечательный писатель». Ему нравятся ваша «Армарка» и «В степи» и не нравятся «Мальва».

Первая встреча Толстого и Горького произошла 16 января 1900 года в Москве. Лев Толстой с радостью встретил молодого коллегу. Он усадил его против себя и долго беседовал о прочитанных рассказах Горького. Внимательно расспрашивал собеседника, как он жил, учился, что читал.

— Говорят, вы очень начитанный — правда? Вы — настоящий мужик! Вам будет трудно среди писателей, но вы ничего не бойтесь, говорите всегда так, как чувствуете, выйдет грубо, ничего! Умные люди поймут.

Толстой говорил с большой искренностью. Ему понравился Горький. Правда, молодому писателю пришлось выслушать немало и резких критических замечаний о своем творчестве. Провожая гостя, Толстой обнял Горького и дружески похлопал. Затем, уйдя в спальню, записал в дневнике: «Был Горький. Очень хорошо говорил. И он мне понравился. Настоящий человек из народа».

Осенью 1900 года встреча писателей повторилась. Горький приехал в Толстой в Ясную Поляну. Выл-мужурский лес, морозы, дождь. Переписи охоту болель. Толстой был весел и превосходно чувствовал себя. Разлучили друзей, он повел его гулять в березовую рощу. О жемчужно перепрыгивая Толстой через лужи и канавы, стряхивал дождевые капли с веток деревьев себе на голову. До поздней востречи, оба писателя долго говорили о литературе, о политике.

Вот за Гете каждое слово записывалось, а мысли Толстого текли в воздухе. Это, батенька, нестерпимо по-русски. После схватятся за ум, начнут искать воспоминания и наворот.

Жизнь в Олензе и общася с Толстым, Горький в значительной мере выполнил желание Чехова. Он стал записывать отсылные мысли и афоризмы Толстого. Впоследствии Горький включил эти заметки в свою знаменитую книгу воспоминаний о Толстом. По поводу этой книги В. И. Ленин сказал, что «так честно и смело о Толстом никто не писал».

Воспоминания Горького о Толстом свидетельствуют о преклонении перед гением и личностью великого художника. Недаром Горький любил вспоминать «о счастливых днях и великой чести знакомства с Львом Толстым». Однако Горький решительно обрушивался на тех, кто делал Толстого святым. Показывая живую и великую индивидуальность Толстого, он постоянно отталкивает у него передовое от реакци-

онного. Больше того, Горький боролся против толстовской проповеди непротивления злу. Писатель-революционер, утверждавший действительное, активное отношение к жизни, был непримирим к философии Толстого. Горький писал о Толстом: «Человек глубоко правдивый, он еще потому ценен для нас, что все его художественные произведения, написанные со страшной, почти чудесной силой, все его романы и повести в корне отрицают его религиозную философию».

В своем замечательном курсе «История русской литературы» Горький дает развернутую характеристику творчества Толстого: «60 лет звучал суровый и правдивый голос, обличавший всех и все; он рассказывал нам о русской жизни почти столько же, как вся остальная наша литература... Мы не должны останавливаться на выводе Толстого, на его грубо-теплической проповеди пассивизма; мы знаем, что эта проповедь, в конечном выводе своих, глубоко реакционная, знает, что она была способна принести вред и причинила даже — все это так! Но — за всем этим остаются широко написанные, живые и яркие картины русской жизни во всех ее слоях, остается глубокая, ясная, изумительно простая и правдиво рассказанные человеческие жизни, душевные переживания».

Человек диалектического мышления, Горький утверждал: «Не зная Толстого нельзя считать себя знающим овоз стану, нельзя считать себя культурным человеком».

Взаимоотношения Толстого и Горького протекали очень сложно. Это и не удивительно. Толстой завершил большой этап развития русской литературы. С Горьким начинался новый этап социалистического реализма. Встречи и переписка приносили глубочайшее удовлетворение обоим писателям. Но исторические задачи и литературная тенденция были различны. Отсюда и разногласия и противоречивость в отношениях двух больших художников, которые никогда не переставали уважать друг друга.

НА 57 ЯЗЫКАХ НАРОДОВ СССР

Всесоюзная книжная палата располагает интересными данными, свидетельствующими о том, насколько выросли тиражи изданий произведений Л. Н. Толстого после Великой Октябрьской социалистической революции.

В двадцатилетие, предшествующее Великой Октябрьской, тиражи произведений Л. Н. Толстого составили 830,00 экземпляров на десяти языках народов, населявших бывшую Российскую империю.

Затем, в 1920 году после Великой Октябрьской социалистической революции произведения Толстого издавались тиражом в 201,61.000 экземпляров на 57 языках народов СССР.

ВЫСТАВКА В ДОМЕ АКТЕРА

В Доме актера открылась выставка на тему: Толстой на сцене. Выставка организована при участии Государственного музея Л. Н. Толстого и Театрального музея им. Вакрушина.

Специальный раздел, хорошо оформленный фотографиями постановок и исполнителей, посвящен толстовским спектаклям на сцене Московского Художественного театра им. Горького. Этот раздел выставки открывается картиной, посвященной «Воскресению» и «Анне Карениной». В группе и костюмах выставлены портреты В. И. Кавалова, О. Л. Книппер-Чеховой, А. К. Тарасовой, К. Н. Еланской, Н. П. Хмельова, М. Н. Пружина, В. Л. Ершова, А. О. Степанова и других.

Отдельный шит посвящен постановкам пьес Толстого на зарубежной сцене — в Берлине, в Бонне, Гамбурге, Дюссельдорфе, Париже, Копенгагене, Брюсселе. Кроме того на выставке даны иллюстративные материалы и материалы постановок спектаклей Москвы, Ленинграда и других городов Советского Союза.

В Музее Л. Н. Толстого.

Фото Э. ЕВЗЕРХИНА

Л. Толстой с дочерью А. Л. Толстой (начало 900-х годов).